

КРЕСТОНОСЦЫ ФАМИЛИИ ДЕ МОНФОР В ГАЛАНЧОЖЕ В XV ВЕКЕ И ИХ ИЗГНАНИЕ ЧЕЧЕНЦАМИ

Несколько лет мы занимались сбором материалов, касающихся событий XV века. Определенный успех (визуально вы с ним знакомы по нашей странице) нам удалось достигнуть в поиске хроник, нарратива и полевых материалов. Однако, изучение и исследование требует времени. Вместе с тем, сегодня у нас есть возможность поверхностно ознакомить вас с историей появления в Галанчоже католической миссии доминиканского ордена, сопровождавшегося крестоносцами из рода Де Монфор. Крестоносцы, укрепившиеся в Галанчоже и Ялхарое, были изгнаны народом под предводительством сильных чеченских владетелей – Воккхала, его зятя Акхмера и их бывшего противника Бийриг Бичча во 2-й половине XV века. Через месяц после того, как наш материал был подан в ЧГПУ на конкурс, а затем передан на публикацию в РИНЦевском журнале, я выяснил, что прекрасную обзорную работу (теоретическое описание событий) провел Сулейман Демелханов несколькими годами ранее (это мне стало известно из его недавней публикации при просмотре стены в Фейсбуке), что я считаю должным отметить и выражаю ему благодарность (в будущем, когда мы дадим развернутое исследование, даст Бог, мы сошлемся на С. Демелханова).

Ранее эта тематика была лишь теоретически изучена, и мне не известно более содержательного обзора, чем работа Сулеймана и наша статья, что, тем не менее, не отрицает возможности существования такового.

Теперь, когда у нас есть дополнительные источники, мы можем наполнить нашу событийную цепочку фактологическими сведениями, что открывает перед нами захватывающие подробности чеченского средневековья.

З.А. Тесаев

КАТОЛИЧЕСКАЯ МИССИЯ В ГАЛАНЧОЖЕ В НАЧАЛЕ XV ВЕКА

(для ссылок: Тесаев, З.А. Католическая миссия в Галанчоже / З.А. Тесаев // Рефлексия. - 2019. - №1. - С. 67-74)

I. Легенда о “храме”. Авторы царской России еще в XIX веке достаточно поверхностно поднимали вопрос появления католической миссии в горах Чечни в первой половине XV века. Данная тема с тех пор так и осталась неизученной. В этой связи, учитывая повышенный интерес к истории Галанчожа на фоне объявления 2019 года годом Галанчожского района ЧР, мы предлагаем на рассмотрение наше обзорное исследование.

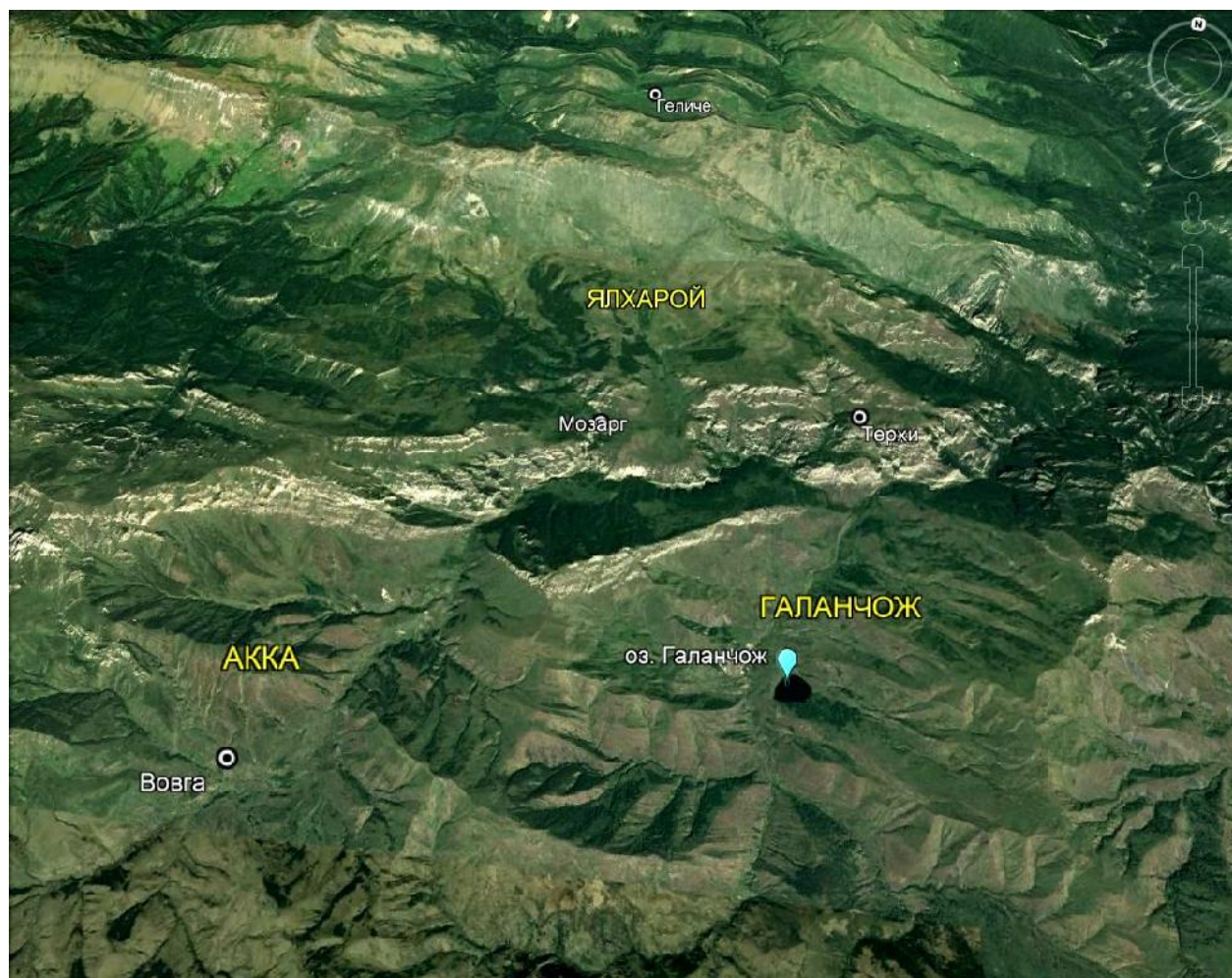
Впервые на чеченские предания о католической миссии в Галанчоже указывали А.П. Ипполитов (1868), П.И. Головинский (1878) и В.Ф. Миллер (1888). А.П. Ипполитов в своем очерке, посвященном Аргунскому округу, писал: «Один из наиболее замечательных памятников находится в акинском обществе, близ аула Галанчодж. Это церковь, выстроенная из камня на горе, на берегу озера...

Акинцы утверждают, что лет четыреста или более тому назад (1468 г. < – 3. Т.), из галгаевских обществ пришли вооруженные люди, европейцы (фиренг), и поселились близ Галанчоджского озера. На горе, лежащей на южном берегу его, они выстроили церковь, обнесли ее каменной оградой... Постройка церкви сопровождалась большими затруднениями и препятствиями со стороны горцев... но несмотря на то, церковь была воздвигнута, и тогда, прибавляет предание, из Чечни, Грузии, Галгая и окрестных обществ стали стекаться люди молиться в церкви...

Несколько лет продолжался этот порядок вещей, и европейцы находились в самых миролюбивых и дружеских отношениях с туземцами. Но потом, мало-помалу, они стали теснить этих последних, отнимать у них женщин, имущество, - и все фамилии горские, даже те, которые между собою враждовали, - заключили союз, восстали на пришельцев. После кратковременной, но упорной и кровавой войны, европейцы были побеждены и удалились опять тою же дорогой, чрез Галгай.

Акинцы и терлоевцы до сих пор еще показывают то место, где был у них с этими чужеземцами последний кровавый бой... На берегу озера до сих пор сохранился еще ряд тополей, чрезвычайно правильно и симметрично насаженных, - отростки тех, которые... были когда-то посажены жившими тут европейцами... Но если мы, однако же, припомним, что Генуэзская и Венецианская республики, раскидывавшие, в XIII и XIV столетиях, колонии свои по всем побережьям Востока, имели и на Кавказе своих представителей, то почти достоверно можно полагать, что европейцы, жившие в акинских горах, принадлежали к одному из этих народов, и это тем вероятнее, что присутствие генуэзцев в Кабарде в конце XV столетия доказано уже несомненно (текст выделен мной. – 3. Т.)» [1, с. 48-49]. П.И. Головинский, несколько дополняя предыдущего автора, отмечал: «В Акинском обществе, близ аула Галанчодж, на горе у озера, находятся развалины, о которых г. Ипполитов передает следующее предание: лет за 400-500 назад (т.е. между 1378-1478 гг. – 3. Т.) какие-то

вооруженные фиренги (европейцы) пришли к озеру и построили на горе монастырь, который окружили каменной стеною. Фиренги эти жили долго в ладу с туземцами, которых они приглашали в монастырь и учили христианской религии. Но фиренги... похищая и насилая туземок... восстановили против себя туземцев, которые после упорной борьбы прогнали фиренгов и монастырь их разрушили (выделено мной. – З. Т.)» [2, с. 247]. В.Ф. Миллер, двигаясь по следам своих предшественников, провел археологическую разведку указанной области. В частности, ему удалось обнаружить развалины некоего святилища на месте бывшего монастыря: «При посещении аула Галанчодж, расположенного близ озера того же имени, нами руководила мысль отыскать и исследовать остатки монастыря, о котором встречаются сведения в литературе... Заинтересованные этим известием, мы, подъезжая к озеру Галанчоджу, с особенным вниманием смотрели на развалины, виднеющиеся высоко на вершине почти остроконечной горы... ...мы пришли к убеждению, что всякие следы такого здания (если оно вообще существовало) стерты с лица земли» [3, с. 21-23].

Итак, прежде всего стоит выяснить, кто такие “фиренги”?
II. Фиренги. Фиренг или пиренг – чеченское название западноевропейцев, связанное, очевидно, с периодом существования Франкского королевства, достигшего пика расцвета в IX веке и занимавшего территорию Франции, Германии, других стран, а также Генуи и Венеции [4, с. 277-279]. Е. Максимов, упоминая употребляемый чеченцами этноним фиренг, переводил его как “европейцы” и указывал на участие последних в этногенезе чеченцев. В частности, он отмечал: «Но на основании народных преданий и наружного вида отдельных фамилий, необходимо допустить, что в них сказалось... в значительной степени, влияние крови... френческой (т.е. европейской)... (выделено мной. – З. Т.)» [5, с. 20]. Как отмечает ряд авторов, чеченцы действительно состояли в тесных контактах с

западноевропейцами, чьи колонии располагались на восточном побережье Черного моря. При этом, к примеру, чеченский этнограф XIX века У. Лаудаев сообщал о существовании у чеченцев этнонимов вендиг (венецианцы), перенк (французы) и генжи (генуэзцы), которые, очевидно, в совокупности, именовались пиренг или франки [6, с. 48]. В частности, он отмечал: «Западные горские племена добывали порох и огнестрельное оружие с берегов Черного моря, от венециан, генуэзцев, греков и турок, и променивали их на чеченский хлеб» [6, с. 29]. В 1261 году генуэзцы (пиренги, позднее генжи) получили от джелтов (греков) право на торговлю на Черном море. Уже к 1266 году генуэзцам удалось заключить с золотоордынцами договор о создании в Крыму первой колонии пиренгов – Кафы. Первыми в колонии генуэзцев прибыли священники и миссионеры из католического ордена францисканцев. К началу XIV в. генуэзцы расширили свои владения на полуострове, отвоевав части земель конкурентов – Венеции (пиренг, позднее вендиг) и греческого княжества Феодоро (Готия). Как сообщают источники, «на Северном Кавказе одна за другой стали появляться католические церковные и миссионерские организации... на рубеже XIII и XIV вв. некоторые из православных церквей Алании перестраивались и превращались в католические (текст выделен мной. – З. Т.)» [7, с. 157, 158]. В этой связи интересны данные из чеченского фольклора, в котором сообщается, что одновременно с «Сеска-Солсой (т.е. XII-XIII вв. [8, с. 125; 9, с. 53]. – З. Т.) жили в горах джелты... После джелтов жили вамполож, между ними были двуротые... (текст выделен мной. – З. Т.)». В том же чеченском предании сообщалось: «...в Тарской же долине жили кабардинцы... Оттуда кабардинцы весьма часто нападали на вамполож... Вамполож... в ответ напали на них сами. Последние тогда выселились еще дальше на равнину... В то время самое употребительное оружие было – луки, а у некоторых – ружья, но не такие, как теперь, а с фитилями (текст выделен мной. – З. Т.)» [10, с. 316]. Содержание предания противопоставляет вампалов и кабардинцев, описывая факт войны между первыми и вторыми. Указанные события могут быть отнесены ко 2-й пол. XIV – 1-й пол. XV в., поскольку в них упоминаются «ружья... с фитилями», бывшие еще

редкостью и распространенные на Кавказе европейцами. «Порох и оружие, - пишет У. Лаудаев, - распространены на Кавказе с берегов Черного моря венецианцами, генуэзцами, греками и турками» [6, с. 48]. В тот же период исторически зафиксирован факт противостояния между ференджами (они же фиренги) и кабардинцами [11, с. 69]. Таким образом, разделяя греко-православных и католических миссионеров на джелтов и пиренгов, под вампалами народная память запечатлела рыцарей-крестоносцев, сопровождавших католиков-миссионеров на Кавказе в период золотоордынского владычества и посттимуровской разрухи. Это объясняет и наличие среди вампалов неких “двуротых”, под которыми, очевидно, народная фантазия запечатлела доспехи-забрала западноевропейских воинов. Последнее подтверждается и свидетельством Б. Далгата, в котором военная миссия фиренгов фигурирует под именем вампалы и дислоцируется в Галгае: «Ингуши, населявшие Тарскую долину, - пишет Б. Далгат, - произошли от брака одного кабардинца с девушкой из народа вамполож (двуротые), живших в ингушских горах, после джелтов (греков)» [12, с. 61-62].

Присутствие генуэзцев в горах Северо-Восточного Кавказа подтверждается и документально. В 1349 году в Матреге (Тмутаракань) открылось католическое архиепископство во главе с францисканцем Жаном де Зикки. Сообщается, что территория архиепископства «охватывала весь Северный Кавказ». Уже к 1358 г. влияние архиепископства достигло Дербента, а в 1363 году для Северо-Восточного Кавказа «было выделено “епископство Каспийских гор”, где к 1392 г. насчитывалось около 10 тыс. человек новообращенных в католичество». Непосредственно в Дербенте их деятельность не могла быть эффективной – с давних пор здесь прочно укрепился Ислам. Потому, основное направление затронуло приморскую часть Северо-Восточного Кавказа и его предгорья. Вот что сообщают источники: «Согласно булле папы Римского Бонифация IX в начале XV в. в Приморском Дагестане существовали католические кафедры в пунктах Chomek, Tnuma, Tarchu, Dergweli, Michaha (очевидно, Кумух, Тнума? Тарки, Доргели, Микрах или Мекеги – З. Т.). Пять названных

епископий, по мнению А.Е. Криштопы, располагались в приморском Дагестане и Кайтаге. На рубеже XIV и XV вв. доминиканский монах Иоанн де Галонифонтибус... так описывал Кавказ: “Здесь ...в горах живут двалы, аланы, асы и др. Доминиканцы и францисканцы обратили многих в этой земле, и у них есть поселения в этой области” (выделено мной. – З. Т.)» [7, с. 159-160]. Присутствие пиренгов в регионе продолжалось и после нашествия Тимура. Так, в 1428 году венецианец Дзуан да Валле в числе прочих вендигов ездил в Дербент, где занимался мореплаванием [13, с. 19]. Исход фиренгов из Ассинского ущелья также не выглядит странным. Помимо вышеупомянутого факта их проживания в Тарской долине, соседствующей с областью Галгайче, А. Ипполитов также пишет: «Галгаевцы были христианами еще в очень недавнее время, точно также, как и кабардинцы, у которых, если верить словам генуэзца Интериано, посещавшего этот край еще в половине XVI столетия, были греческие священники. Водворилось же там христианство далеко ранее этого времени...» [1, с. 5].

Таким образом, нет никакого сомнения в том, что пиренги, явившиеся в Галанчож с религиозной миссией, были представителями епископства Каспийских гор, а упоминание в предании (см. далее) о пиренгах Воккхала указывает на первую половину XV века, т.е. на посттимуровский период.

III. Воккха эла Пула. В середине XV века в результате похода крымского владетеля Гирей-хана (“крымские ханы” В. Багратиони) [7, с. 168] окончательно распалось Чеченское государство, разрушенное, но еще сохранявшее свою целостность после похода Тимура на Симсим или “вилаят Чачан” (в кон. XIV – нач. XV в.) [8, с. 62, 106, 157-158]. В сборнике документов по чеченской истории сообщается: «...В конце 90-х гг. XIV в. первую «комплексную» экспедицию в Горную Чечню предпринял «великий хромец»... шах Тимур (Тамерлан). Вырубая леса, уничтожая все живое, его войска проложили дороги смерти к потаенным горным святыням вайнахов и осквернили память предков. Завоевания тимуровских воинов в землях чеченцев были недолгими,

но сокрушительными по экономическим и социально-психологическим последствиям (текст выделен мной. – З. Т.)» [14, с. 25]. Главные походы Тимура на Кавказ состоялись в 1386, 1393-1396, 1398/1399, 1400, 1401 и, наконец, в 1403 годах [8, с. 13]. В Чечне наступил удельный период, представленный отдельными владениями со своими родовыми элитами, возглавлявшимися князьями (чеч. эла, али), которые избирали единого “большого вождя” (чеч. воккха эла) в качестве арбитра [15]. В рассматриваемый период вождем раздробленного государства “Чачан” [8, с. 62, 104, 129] был выходец из аккинской общины, житель села Вовга по имени Пула, известный как Воккхал Пула [16, с. 13; 17, с. 82-83]. Именно с ним фамильные предания связывают победу и изгнание пиренгов из Галанчожа, за что он получил прозвище “Гроза фиренгов” [18]. Упоминание же в предании А. Ипполитовым “акинцев и терлоевцев”, ранее враждовавших, но объединившихся перед лицом опасности, позволяет нам определить приблизительную датировку изгнания католической миссии из Галанчожа.

IV. Акхмер Хаза-Пула. Известно, что в период удельной раздробленности Чечни (в XV в.) противоборствующие стороны аккинцев и терлоевцев возглавляли Воккхал и Акхмер (“аккинцы”) и владельцы Аргунского ущелья во главе с Бийриг-Биччем (“терлоевцы”) [15]. Однако, упоминание Акхмера указывает на то, что события могли происходить не ранее 1454 года, и вот почему. Акхмер был феодальным владельцем Тарков [19, с. 99; 20, л. 1]. В 1441 г. в результате вооруженного переворота власть в Тарках взяли оппоненты Акхмера [8, с. 41], а сам он удалился на Чеченскую плоскость [10, с. 325; 18]. Последнее обстоятельство, вероятно, натолкнуло исследователей на вывод о тождественности Шама из чеченских преданий и Шамхальства. «Максимов полагает, - пишет Б.К. Далгат, - что Шам – это Шамхальство Тарковское, что весьма возможно, так как есть предания о выходах из этого государства в Чечню» [12, с. 59]. Примечательно сообщение кумыкских источников о том, что «...образование этого государства (шамхальства. – З. Т.) относится к 1442 году» [21]. В том же 1442 году у Акхмера родился сын

Мед. По имеющимся данным, Акхмер укрепился в районе современного с. Шаами-Юрт, где основал поселение [22]. Однако, уже в 1454 году (в 12-летие Меда) Акхмер и его сыновья Мед и Итар были вынуждены покинуть равнину под натиском нового неприятеля [18; 22]. Первым местом поселения Акхмера, где он стал воздвигать башни, было с. Геличе. Сюда Акхмер явился с двумя сыновьями, 8-9 “узденями” и отрядом (чеч. гIера) из 180 всадников [18]. В горах ко времени появления Акхмера в Вовге проживал Воккхал, именуемый в преданиях “ламкерст” (т.е. христианин). В скором времени Акхмер женился на дочери Воккхала и, став его зятем, составил вместе с ним сильный военный союз, который и столкнулся впоследствии с не менее влиятельными владельцами Аргунского ущелья [20, л. 1 об.-2]. Согласно некоторым источникам, Воккхал некогда, как и его прадед, какое-то время провел на западе [20, л. 1 об.; 23], что могло привести к возникновению связей между пиренгами и будущим чеченским феодальным вождем. Итак, изгнание католической миссии могло состояться лишь после 1454 года.

V. Изгнание “фиренгов”. Согласно сведениям А. Ипполитова, тайп-община “Ахшипатой” была «фиренгеского, т.е. европейского» происхождения. Тот же автор писал относительно данной общины: «...фамилия Ахшипатой, вышедшая прежде других на плоскость Чечни и взыскивавшая когда-то подать за эту землю, признается за аристократическую (текст выделен мной. – З. Т.)» [1, с. 4-5].

Б. Далгат также указывал на фиренгское (европейское) происхождение тайпа “Ахшипатой” (речь идет лишь об одном роде общины Эгашбатой)[12,с.58-59].

Разбитые фиренги разделились на две части: одни ушли на запад обратно в верховья Ассы; другие – через владения общины Мулкьой прибыли в современный Агишбатой. П. Головинский называет “фамилию Ахшипатой” “галгаевской”, очевидно, по той же причине: из-за приписывания ей фиренгского происхождения и ее исхода из верховий Ассы (области Галгайче). В частности, исследователь пишет: «Мулхой; - к этому обществу присоединилась галгаевская фамилия Ахшипатой, перешедшая в последствии к низовым чеченцам...» [2, с.

242]. На фоне всего сказанного примечательно сообщение И. Попова, согласно которому у средневекового жителя Нашхи – Мааша, были сыновья Эхиш и Галгаш. Эхиш, утверждает И. Попов, поселился в Эгашбата, а Галгаш в междуречье Ассы и Фортанги. «Потомками Галгаша, - заключает исследователь, - считают себя карабулаки и назрановцы в Ингушевском округе» [24, с. 11-12]. Что касается упоминания Галгая в качестве исходной области фиренгов, то, по-видимому, их присутствие в Ассинском ущелье отразилось в следующем предании: «Кабардинец, бывший в плену у вамполож, взял с собою кабардинку, женился на ней и воротился в Тарскую долину, откуда затем они ушли в горы. От этого брака произошли горные ингуши...» [10, с. 316].

VI. Акхмер и Ялхара. С окончанием покорения Тимуром Турции, султан Государства Джалаиридов Ахмед и правитель Кара-Коюнлу Кара-Юсуф бежали в Египет под защиту мамлюков. После смерти Тамерлана «султан Ахмед прибыл в Багдад, изгнал оттуда Абу Бакр-мирзу, внука эмир Теймура и вместе с Кара-Юсуфом пошел на Азербайджан. Миран-шах (сын Тимура. – З. Т.) и сын его Умар были разбиты: первый убит, а второй спасся бегством» [25, с. 84]. Сражение произошло в 1408 году [26, с. 240-241]. С этого момента Северный Кавказ был отрезан от Тимуридов, а на его территорию распространилось влияние Халифата. В результате конфликта, возникшего между султаном Ахмедом и Кара-Юсуфом, Государство Джалаиридов пало, а его правитель был пленен в Тебризе эмиром Исфандияром, сыном Кара-Юсуфа в 1411 году: власть в Азербайджане перешла к Кара-Коюнлу. В том же 1411 г. Кара-Юсуф вторгся в Ширван и на р. Кура под Чалаганом разгромил союзные силы Ширвана (династия Дербенди – ставленники Тимура), Шеки и Кахетии [25, с. 84; 27, с. 13-27].

Акхмер связывается преданиями с Египтом. Согласно рукописи М.Р. Медова, Хаза-Пула, дослужившийся в Египте до чина “Акхмер”, был направлен на Кавказ для управления в восточном прикаспийском владении (Тарки) [20, л. 1 об.], что подтверждается также сообщением Аздина Вазара, согласно которому Тарки (до 1441 года) входили в

состав чеченских владений (о том же в отношении XVI века утверждается и в ауховской летописи) [8, с. 38-42]. Уже потом при вышеуказанных обстоятельствах Акхмер покинул Тарки в 1441 году. Об этом свидетельствуют предания и фамильные хроники. О личности Акхмера М. Медов сообщает: «Акхмера описывают по-разному: ...полководец, мамлюкский военный офицер, стратег, человек жесткого нрава, родоначальник нескольких тайпов» [20, л. 1 об.]. В этой связи интересны сведения о другом владельце, также явившемся в тот же период из Египта на Кавказ – кабардинском князе Инале. Об Инале, укрепившемся в бассейне р. Кубань, К.Х. Унежев сообщает: «В легенде об Инале приводятся и другие факты из истории Кабарды. В частности, в ней говорится, что Инал вернулся из Мсыра (Египта. – К. У.) и объединил адыгов. Под его руководством адыги прогнали татаро-монголов за Тэн (Дон. – К. У.), после этого Инал начал воевать с ференджами (генуэзцами. – К. У.)» [11, с. 69]. Нет ничего удивительного и в особом внимании Египта к Кавказу. В конце XIV в. кавказцы стали играть лидирующую роль в Египте. И.М. Фильштинский пишет: «Рост роли и влияния выходцев с Кавказа в мамлюкском войске выразился в том, что султаны стали избираться из их среды. Бурджитские султаны правили страной с 1382 по 1517 год. Начало правлению бурджитов положил султан Баркук...». «Баркук, - продолжает исследователь, - был первым султаном Египта, которого арабские хроники именуют “черкесом” (“джаркас”)). Конечно же, под “черкесами” разумели всех выходцев с Северного Кавказа [28, с. 282-284, 287].

В XV в. Египет был центром исламского мира. В 659-923 г.х. (1261-1517 гг.) халифы (духовные лидеры мусульман) проживали в Каире под покровительством султанов Мисра. В интересующий нас период разновременно халифами избирались аль-Муста'ин (808/1406), аль-Му'таид II (816/1414), аль-Мустакфи II (845/1441) [28, с. 25]. Потому, переменное фигурирование в преданиях “мамлюков”, “султана Египта” и “Халифата”, надо полагать, еще более убеждают в достоверности этих сообщений.

По всей видимости, кавказская династия мамлюков, воспользовавшись поражением Тимуридов и ослаблением их влияния в Северокавказском регионе, направила в область “Кабх” двух выдающихся предводителей, выходцев из Кавказа – Акхмера и Инала. Исходя из анализа политической ситуации на Кавказе с 1405 года (после смерти Тимура), можно заключить, что появление эмисаров Халифата на Северо-Западном и Северо-Восточном Кавказе (Инала и Акхмера) могло состояться в 1408-1411 гг. по итогам крупных побед султана Ахмеда и Кара-Юсуфа (спасшихся ранее от Тимура в Египте) над Миран-шахом и Ибрагимом Дербенди (последний признал власть Кара-Юсуфа и стал вассалом Кара-Коюнлу). Более всего мы склоняемся к 1408 году, поскольку именно в этот период султан Джалаиридов и правитель Кара-Коюнлу находились в наибольшей зависимости от Египта; Грузия лишилась царя (1407 г.) [29, с. 300-301], а Дербент номинально признал власть “Татарии” [30, с. 320]. Надо отметить, что борьба с пиренгами не окончилась изгнанием их из Галанчожа. Акхмер распространил свое влияние по всей территории к северу от области Акка. А.С. Сулейманов в описании микротопонима “Довнечу” (Ялхара) писал: «Довнечу... урочище в ущелье, разделяющем Ялхара и Аьккха, где в прошлом проходила единственная тропинка, связывающая соседние общества. В этом ущелье воздвиг полубоевую жилую башню жестокий и своенравный феодал Акхмер и с путников взимал подорожную плату...» [19, с. 42]. Однако, на наш взгляд, конфликт с владельцами области Ялхара имеет более глубокие корни, чем представляется на первый взгляд. На территории Ялхаройской общины в местности Терхи и сегодня на башнях обнаруживается восьмиконечный крест – знак католической миссии [31]. Кроме того, тот факт, что слева от католического креста на крепости Терхи нарисована фигура, крайне напоминающая лилию, считающуюся в христианстве символом “непорочной девы”, а также символикой французской (фиренг) монархии [32, с. 98-101], не оставляет сомнений в католическом характере данной атрибутики. Известно, что перед началом боевых действий в Ялхаре Акхмер начал войну с поселением Мозарга. Позднее Акхмер «...обосновался в

местечке Мозарг», где отстроил двухэтажный моги́льник (чеч. маълхан каш) [10, с. 326]. Слово “мозарг” представляет собой один из диалектических вариантов термина “моцІкъар” (от груз. моцІкъвари – священник) [8, с. 8, 55, 57; 19, с. 77]. Селение Мозарг расположено в 3 км западнее Терхи, где, по-видимому, находился один из центров католической миссии. Следовательно, Мозарг и Терхи выступают единым ансамблем со следами пребывания христианских (католических) миссионеров (т.е. пиренгов). Это объясняет мотивацию мусульманина-Акхмера, продолжившего военные действия в направлении Ялхароя после изгнания уже состарившимся Воккхалом, “Грозой пиренгов”, европейцев из Амиэ (оз. Галанчо́ж). Собственно, Амиэ располагается в 3 км южнее Терхи. Фактически, Терхи был форпостом, откуда могла осуществляться дальнейшая экспансия пиренгов на Галанчо́ж.

VII. Монфоры и доминиканцы. Главным событием, несомненно, открывшим новую страницу в изучении данного вопроса, стали результаты ДНК-исследований, в которых участвовали и представители тайпа-общины ЭгІашбатой.

Так, совершенно неожиданным стало выявление генетического родства между Х. Дениевым (Q-L53) [33], выходцем из агишбатинцев, и западноевропейской фамилией Монфор (de Montfort, Mumford, Montford).

История французской фамилии де Монфор уходит в двенадцатое столетие. Ярким представителем Монфоров был Симон IV де Монфор (1160-1218). Де Монфор – крестоносец, в 1190-1200 годы воевал в Палестине, а в 1208 году возглавил так называемый “Альбигойский” крестовый поход в границах Франции, организованный папой против “катаров”, объявленных еретиками. После победы над арагонско-тулузским войском на соборе в Монпелье де Монфор был объявлен графом Тулузским и охранителем побежденных им областей [34, с. 83; 35, с. 281]. В ноябре 1215 года Симон IV де Монфор получил подтверждение от папы Иннокентия III о передаче в лен владений графа Тулузского [36, с. 816]. Имеются сведения также и о тесных отношениях между Симоном и тамплиерами. Е.И. Майорова

сообщает: «Встречается множество упоминаний об участии тамплиеров в уничтожении катаров. Верность рыцарей Храма Симону де Монфору (выделено мной. – З. Т.) никогда не подвергалась сомнению. В 1215 г. он с дружеским визитом посетил Дом тамплиеров недалеко от Монпелье» [35, с. 56]. Однако, орден храмовников (тамплиеров) был упразднен папой Климентом V в 1312 году после обвинения в манихействе и сожжения на костре рыцарей и магистра ордена в 1310 году [38, с. 435]. Нас же интересуют контакты де Монфора с основателем ранее упомянутого католического ордена доминиканцев. В том же 1215 году в Тулузу прибыл Доминик – известный католический проповедник, причисленный церковью к лику святых: «Доминику шел сорок шестой год... - пишет О.П. Лакордер. - Торжествующие крестоносцы открыли ему в 1215 году ворота Тулузы...» [34, с. 112]. Более того, ссылаясь на историков XIII-XIV вв., тот же источник цитировал: «В то время... сеньор Симон, граф де Монфор, славный государь, сражавшийся с еретиками силой “меча вещественного”, и блаженный Доминик, сражавшийся с ними “мечом слова” Божия, соединились теснейшими узами дружбы (текст выделен мной. – З. Т.)» [34, с. 115; 37, с. 238]. Все эти сведения определенно указывают на то, что совместное появление представителей фамилии де Монфор (предков чеченских пиренгов) и монахов-доминиканцев на территории Галанчожа в XV веке определенно не было случайностью и уходило корнями в дружбу Симона IV де Монфора и Доминика.

VIII. Выводы. Исходя из факта прекращения Тимуридского владычества на Кавказе в 1408 году в результате поражения сына Тимура Миран-шаха в сражении с султаном Ахмадом и Кара-Юсуфом, а до того кончины Тимура в 1405 году, а также возобновления присутствия пиренгов в Северо-Восточном Кавказе не позднее 1428 года, мы полагаем, что появление католической миссии в Галанчоже относится к промежутку между 1405-1428 годами. Учитывая же факт появления Акхмера в горах Галанчожа в 1454 году и прекращения существования главной генуэзской колонии на Черном море – Кафы в 1475 году, изгнание пиренгов с Галанчожа следует относить ко времени между 1454-1475 годами. При этом сам факт борьбы эмиссаров

Халифата на Кавказе – Акхмера и Инала с пиренгами (ференджами, фиренгами), очевидно, представлял собой противостояние Халифата с крестоносцами при особом акценте к отеческому региону (Кавказу) со стороны династии Бурджитов. Это тем более правдоподобно на фоне сообщения А. Ипполитова о существовании у горцев бережно хранимых боевых предметов времен «...Крестовых Походов или периода существования республик Генуэзской и Венецианской...» [1, с. 8]. Наконец, У. Лаудаев дополняет это утверждение следующим сообщением: «Шашки, называемые калдам (чеченский меч. – З. Т.), имеют изображение креста (наследие крестовых походов. – З. Т.) и считаются старыми и хорошими» [6, с. 48]. В завершение следует отметить, что на территории ЧР, и, в первую очередь, в Веденском районе (где и расположено село Агишбатой), и сегодня проживает община, которая и ныне носит название перенгиш, т.е. фиренги А. Ипполитова.

Seal of Simon IV de Montfort